

ВОЗРАСТАЮЩАЯ РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Рустамова Лейли Рустамовна

*К.полит.н., ст. преподаватель кафедры мировых политических процессов Московского государственного института международных отношений МГИМО МИД России
г. Москва, Россия*

Культура как точка соприкосновения народов всегда имела большое значение в политике. В настоящий момент культурному взаимодействию уделяется особое внимание, ряд государств приступил к созданию Институтов культуры с филиалами по всему миру. Компонента культуры в политике растет по причине того, что помимо того, что культура – это не только совокупность нематериальных благ, которые передаются через формы творческой деятельности, но и совокупность традиций, обычаев, социальных норм, правил, регулирующих поведение, задающих тон межгосударственного диалога.

Ключевые слова: культура, культурная дипломатия, глобализация, культурная диффузия, культурные ценности, «мягкая сила».

THE GROWING ROLE OF CULTURE IN GLOBAL POLITICS¹

Rustamova Leili Rustamovna

*Candidate of political sciences Senior lecturer
Department of World Politics
MGIMO University
Moscow, Russia*

Culture as a point of contact between peoples has always been of great importance in politics. At the moment, special attention is paid to cultural interaction, a number of states have begun to create institutes of culture with branches around the world. The component of culture

¹ При поддержке Гранта РФФИ № 19-014-00004

in politics is growing because it is not only a set of intangible benefits that are transmitted through forms of creative activity, but also a set of traditions, customs, social norms and rules that regulate behavior and set the tone for interstate dialogue.

Key words: culture, cultural diplomacy, globalization, cultural diffusion, cultural values, “soft power”.

Культурной составляющей мировой политики наряду с другими вопросами так называемой «низкой безопасности» традиционно отводили второстепенную роль. Она рассматривалась в лучшем случае как дополнение к интенсификации экономических и военных связей государств. В то же время сфера культурного сотрудничества неминуемо страдала с началом охлаждения межгосударственных отношений, с нее же начинался этап нормализации межгосударственных отношений. Сейчас культура в межгосударственных отношениях снова приобретает значительную роль не только вследствие того, что наблюдается рост напряженности и конфликтов практически во всех регионах, но и по причине того, что культура стала приобретать новые функции, связанные с ее массовизацией в эпоху глобализации.

Еще в древности существовала практика налаживания межгосударственных отношений через подарки, имеющие культурную ценность. В Новое время европейские государства использовали культуру как инструмент в сфере дипломатии и торговли. В первой половине 20-го века сложилось такое направление дипломатии, как культурная дипломатия. Термин ввел американский исследователь Фредерик Баргхорн применительно к практике использования культуры в политических целях Советским союзом, вследствие чего первоначально он имел негативную коннотацию и значил буквально «манипуляцию культурными материалами и кадрами в пропагандистских целях» [6]. Затем культурная дипломатия стала все больше распространяться в политической практике ведущих стран и несмотря на политизацию культуры в годы «холодной войны», постепенно приобрела уже более нейтральные черты. Сейчас культурная дипломатия означает государственную политику, направленную в рамках внешней политики на экспорт репрезентативных данных национальной культуры и на взаимодействие с другими странами в этой же культурной сфере [4, с 31].

Как и прежде, культурная дипломатия включает в себя подарки и протокольные мероприятия с демонстрацией культурных достижений нации, поскольку принято считать, что они имеют уникальное происхождение, являются как бы односторонними неопровержимыми утверждениями, доказательством своего превосходства, которые заставляют оппонентов признать их как факт, тем самым прокладывая путь согласия с позицией или политикой государства. В то же время культура стала играть большую роль в процессах глобализации, в основе которой заложен принцип смешения различных культурно-исторических типов и традиций.

Политическая роль культуры, прежде всего, состоит в том, что она выполняет познавательную функцию, так как содействует распространению сведений о другом народе и таким образом происходит формирование целостного представления о стране, а также нормативную, поскольку участвует в формировании норм общественной жизни и продвижении своих культурных идеалов и ценностей. Основным инструментом распространения культуры выступают также и распространение языка, поскольку язык содержит в себе культурный код народа. Конкретные исторические события или культурные явления часто становятся лексической единицей, содержащей коллективный образ того или иного народа. В эпоху глобализации, язык становится одной из первых жертв такого ненаправленного спонтанного процесса, как «культурная диффузия», то есть процесса языковых заимствований, распространения обычаев, социальных практик, верований и других особенностей какой-либо одной культуры среди представителей других культур [1]. Смежное понятие вводит Д.А.Звягина - «эффект присутствия», который является уже направленным процессом и выражается в том, что одно государство стремится эксплуатировать чужие культурные достижения для продвижения своих культурных кодов, или подменить одни культурные понятия своими, осуществляя таким образом некую культурную интервенцию. В этой связи приводится пример того, как США добивается осуществления своего «эффекта присутствия» в других странах посредством расположения ресторана «Макдональдс» вблизи культурных маркеров других стран [2]. Распространение и сохранение языка как средства формирования образа государства становится государственной задачей. Во второй половине 20 века

все ведущие государства активно финансируют и создают все новые институты культуры, имеющие негосударственный статус и занимающиеся сохранением и популяризацией государственного языка в условиях все большей популяризации английского языка. Так, в 1991 году для продвижения испанского языка основан Институт Сервантеса, 2004 году создан аналогичный китайский Институт Конфуция, который на данный момент насчитывает более 500 филиалов по всему миру, в 2007 году Турцией создан Институт Юнуса Эмре.

Продвижение идеалов и ценностей – одна из основных задач культурной составляющей политики «мягкой силы». В концепции «мягкой силы», разработанной американским ученым Дж.Наем, культуре наряду с внешней политикой и политическими ценностями отводится главенствующая роль в формировании привлекательного, позитивного образа, который «способен убедить других хотеть того же, чего хочешь ты» [7]. При этом нередко на основе общих ценностей строится продуктивное межгосударственное сотрудничество. Примером межгосударственного объединения, в рамках которого государствам удалось добиться высокого уровня интеграции на основе развития и укрепления общих ценностей служит Европейский союз, при этом наравне с общеевропейскими ценностями каждой нации внутри союза удалось сохранить свой культурный психотип.

Связь культуры с политикой проявляется и в том, что она становится важным фактором экономического развития. В эпоху массовой культуры торговля культурными товарами и услугами способна стать значительной статьей пополнения государственного бюджета. В этом отношении безусловным лидером на сегодняшний день являются США, где производство голливудских фильмов не только обеспечивает многомиллионные доходы в казну США, но решает практические политические задачи. Большинство произведений Голливуда популяризируют американский образ жизни и жизненные идеалы, получившие название «американская мечта», которая постулирует о возможности в условиях рыночной экономики и демократии при упорном труде и наличии определенных знаний самореализоваться и достичь высокого финансового благополучия, а вместе с тем достичь определенного уровня личной свободы и соблюдения своих прав. Как отмечает

ряд исследователей, «американская мечта» служит основным мотивом переезда мигрантов из ближайших Латиноамериканских стран, а также других частей планеты в США в целях улучшения условия своей жизни и достижений пресловутой американской свободы. Таким образом, через ресурсы культуры возможно распространение не только культурных ценностей, но и распространение норм политического и экономического характера» [5].

На основе того, что многие культурные ценности носят универсальный характер строится утверждение, о том, что культура способна сближать народы, сглаживать острые углы во взаимоотношениях, находить консенсус и, следовательно, выполнять миротворческую и консолидирующую функции. В этой связи исследователи приводят пример того, как культурные мероприятия выполняя роль «пробного шара», после которого страны приступали к налаживанию полноценного политического диалога [3]. Консолидирующие способности культуры на данный момент особенно востребованы на международной арене на фоне роста напряженности в отношениях практически всех ведущих держав. В 2018 году на фоне нарастания международных опасений из-за ядерных испытаний КНДР, ожесточенной риторики между Пхеньяном и Вашингтоном, северокорейский лидер принял решение об участии корейских спортсменов в Олимпийских играх без выдвижения каких-либо условий по межкорейскому мирному урегулированию, а также заявил о готовности обсудить вопросы улучшения двухсторонних отношений. По сути, находящееся в международной изоляции северокорейское правительство использовало крупнейшее культурно-спортивное событие, для того чтобы продемонстрировать мировому сообществу, что КНДР способна вести диалог. Поиск подобных точек соприкосновения с западными странами становится важнейшей внешнеполитической задачей и для России. Долгие годы объединяющим культурным событием, имеющим важное значение с точки зрения дипломатии и внешней политики, оставался Парад Победы на Красной площади. В 2008 году Россия использовала культурное событие: концерт Валерия Георгиева в Цхинвале для того, чтобы выйти из международной информационной блокады и заявить о своей точке зрения на причины и последствия конфликта с Грузией в 2008 году.

Однако культура также хранит в себе историческую память, в которой запечатлены печальные события во взаимоотношениях между народами. Многие произведения искусства передают переживания, связанные с конфликтами между нациями и народами, которые передаются из поколения в поколение, таким образом культурные ресурсы могут служить не объединяющим, а разъединяющим фактором. Так, многие произведения Армянской культуры отображают исторические события, связанные с геноцидом армян. Эта тема часто используется в кинематографе, в 1934 году предпринимались попытки снять фильм по мотивам романа «Сорок дней Муса-Дага», повествующего об этих событиях, в Голливуде, однако вследствие давления, оказанного турецкой стороной на правительство США, фильм так и не был снят. Следующая попытка увенчалась успехом только спустя более 80 лет: в 2017 году по мотивам романа вышел фильм «Обещание».

В настоящий момент в основе внешнеполитического курса ряда постсоветских стран заложена политика памяти, которая направлена на пересмотр исторических событий и процессов, их трактовки в соответствии с запросами нынешнего политического руководства. Так, Польша проводит политику пересмотра советского прошлого в целях выработки новой культурной идентичности, нацеленной на консолидацию в рамках ЕС, а не постсоветского пространства, что становится еще одним вызовом для культурной дипломатии России, которая на сегодняшний день сталкивается с целым рядом сложностей в реализации своей политики по наращиванию «мягкой силы», обозначенной в качестве важнейшей внешнеполитической задачи в Концепции внешней политики 2016 года.

Таким образом, культура сегодня выполняет не только функции сохранения и накопления культурных знаний и традиций, но становится внешнеполитическим инструментом, который служит реализации политических и экономических целей развития государства. В последние годы практически все ведущие державы активно обращаются к возможностям культурной дипломатии как средству налаживания межгосударственного диалога, а также продвижения своей «мягкой силы», своего культурного влияния, а также сохранения культурной идентичности в эпоху глобализации.

Список литературы

1. Громогласова Е. Миссия выполнима: культурная политика и дипломатия России в глобальном мире // Российский совет по международным делам. 30.07.9. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/missiya-vypolnima-kulturnaya-politika-i-diplomatiya-rossii-v-globalnom-mire/?sphrase_id=47720902
2. Звягина Д.А. Культурное влияние как компонент «мягкой силы» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 11-2 (25). С. 94-98.
3. Лазоркина О.И. Культурная дипломатия. – Минск : БГУ, 2012. – 76 с.
4. Табаринцева-Романова К.М. «Новые» виды дипломатии XXI в.: культурная дипломатия в современном международном дискурсе // Дискурс-Пи. 2019. № 3 (36). С. 26-37.
5. Федотова К.Е. «Мягкая сила» российской культуры - инструмент внешней политики // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2017. № 3 (326). С. 48-55.
6. Barghoorn, F.C.(1960). The Soviet Cultural Offensive. The role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy. Princeton: Princeton University Press.
7. Nye J. S. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone, Oxford University Press, 2002, p. 10-11.